

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Нарзуллаева Н.А.,
преподаватель кафедры русской литературы
Наманганского государственного университета*

Аннотация. Данная работа была посвящена изучению проблематики восприятия явления "жаргонизм" в художественной литературе. Необходимо отметить, что особенность жаргонизмов состоит в том, что, будучи неотъемлемой частью языка, он развивается и эволюционирует вместе с ним, а, следовательно, будет оставаться актуальной проблемой лексикологии так долго как существует сам язык.

Ключевые слова: лексика, жаргон, художественная. Список литературы, тенденция, источник речи, специфическая окраска, экспрессивность.

Русский язык – очень гибкий, как теперь говорят, самонастраивающийся инструмент познания. И чтобы яснее видеть перспективы развития языка, всегда полезно оглянуться назад, всмотреться в контуры того, что было и как оно было. Самое главное – понять тенденции развития нового в современном нам языке, который развивается в условиях городской культуры, в условиях книжной традиции, в постоянном смешении самых разных источников речи. Одним из таких источников и является жаргон.

Жаргон (франц. Jargon) – социальная разновидность речи, которая характеризуется специфической лексикой и фразеологией. Жаргон является принадлежностью относительно открытых профессиональных и социальных групп, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения.

Жаргон – не самостоятельный язык, а лишь слова и выражения национального языка, отличающиеся особой экспрессивностью, специфической окраской, которые приобретаются особыми путями, что, в конечном итоге, приводит к отходу таких слов от литературной нормы.

Жаргоны очень неустойчивы, они меняются сравнительно быстро и являются приметой определенного времени, поколения, причем в разных местах жаргон людей одной и той же категории может быть различным. Жаргонизмы обладают экспрессией, поэтому иногда употребляются в художественной литературе как средство создания образа, преимущественно отрицательного. Примерами могут служить некоторые произведения Л. Н. Толстого, А.И.Солженицына, В. М. Шукшина, Д. А. Гранина, Ю. М. Нагибина, Н. Г. Помяловского и др. Жаргонизмы широко представлены в произведении Н. Г. Помяловского «Очерки бурсы», где описываются бурсаки, т. е. учащиеся духовного учебного заведения; например: «белендрясничал» (играл на губах), «лупетка» (лицо), «сбондить» (украсть) и т. д. Также примеры жаргонизмов, как и примеры употребления ненормативной лексики, т. е. мата, можно найти в стихах А. С. Пушкина, С. А. Есенина.

Слова-жаргонизмы являются важным компонентом художественной речи. И чтобы полнее понять её роль в художественной ткани произведения в ряду множества других лексических ресурсов, необходимо осмыслить всю гамму

речевых средств художественности в словесном искусстве. Это необходимо, что цели и функции художественных средств в литературном произведении, в целом, идентичны – достижение художественности, выразительности в повествовании.

Известно, что язык художественной литературы, т.е. художественная речь – это важнейшее средство общения, с помощью которого писатели передают свои мысли и чувства.

Известный русский филолог прошлого столетия В.В. Кожин, говоря о «художественной речи» (и стихотворной, и прозаической), подчёркивал мысль об отличии этого понятия от просто человеческой речи, ибо в «естественной» речи нет и не может быть такого симметричного, чеканного, завершённого построения, как в «художественной речи».

Жаргонизмы широко представлены в произведении Н. Г. Помяловского «Очерки бурсы», где описываются бурсаки, т. е. учащиеся духовного учебного заведения; например: «белендрясничал» (играл на губах), «лупетка» (лицо), «сбондить» (украсть) и т. д.

Также примеры жаргонизмов, как и примеры употребления ненормативной лексики, т. е. мата, можно найти в стихах А. С. Пушкина, С. А. Есенина. Обильное количество жаргонизмов представлено в прекрасном произведении Михаила Булгакова «Собачье сердце». Уже в первых абзацах можно увидеть примеры: «Неужели я *обожру* совет народного хозяйства...» («*обожру*» - объем); «Вы гляньте когда-нибудь на его *рожу*...» («*рожка*» - лицо). Жаргонизмы использовали и другие писатели.

В. М. Шукшин в своем произведении «Далёкие зимние вечера» приводит такой пример: «...крикливая ребятня с раннего утра *режется* в бабки», где «*режется*» значит «играет». Ещё больше цитат можно взять из другого произведения того же автора «Демагоги»: «Ветерок... *шебаршил* в кустарнике» (то есть шелестел), «Хорошая *девка* была» («*девка*» - девушка), «Я ему на это отвечаю, *слышь*...» («*слышь*» значит «слышишь»). Однако не все писатели считали использование жаргонизмов приемлемым. Жаргонные и арготические слова составляют ничтожный процент по отношению к лексике общенародного языка. Против широкого проникновения в литературу и разговорную речь арготической и жаргонной лексики всегда вела борьбу советская общественность. Горячим борцом за правильность и чистоту русского литературного языка был Максим Горький.

Особыми лексическими ресурсами принято называть малоупотребительные или вовсе неупотребляемые в литературном языке слова. Как уже отмечалось выше, художественная речь строится, в целом, на базе национального литературного языка. Вместе с тем, в неё нередко включается (правда, в очень незначительном объеме) материал, почерпнутый из особых ресурсов, что используется для выделения, подчеркивания определенных характерных признаков изображаемого, для его конкретизации.

Разумеется, если писатель изображает жизненную среду, в языке которой не имеется каких-либо специфических особенностей, то он вообще не будет обращаться к специальным речевым ресурсам. Но и в тех случаях, если язык той или иной социальной группы, которую собирается изобразить автор, в реальности изобилует нехарактерными для литературной нормы лексико-стилистическими явлениями, он отметит их очень немногими штрихами.

К особым лексическим ресурсам художественной речи относятся *диалектизмы, профессионализмы, арготизмы, жаргонизмы, варваризмы, архаизмы, вульгаризмы и др.*

Словесные средства, относящиеся к этим разрядам, ещё называют внелитературной лексикой, так как они находятся как бы за пределами норм общепринятого словоупотребления, следовательно, и языка художественной литературы. В тоже время, следует отметить, что все эти средства время от времени пополняют словарный запас литературного языка, одновременно являясь нужным ресурсом художественной речи, т.е. языка художественной литературы. Здесь можно ещё заметить, что по мнению отдельных литературоведов, слова этих разрядов национального словарного фонда лишь при конкретном заимствовании в состав художественной речи обретают статус «особых ресурсов поэтического языка», и именно в этом случае начинают их «величать» с добавлением к их «имени» суффикса «изм»: «варваризмы», «жаргонизмы», «диалектизмы» и т. д.

В популярном среди специалистов словаре приводится отрывок из стихотворения И.Сельвинского «Вор», который приложен к статье «жаргон». Мы приводим этот отрывок вместе с текстом данной статьи и комментарием к стиху:

«ЖАРГОН (франц. jargon) — своеобразный разговорный диалект, имеющий хождение в небольшой социальной группе и отличающийся от общенародного языка употреблением специфических выражений, понятных лишь тем, кто владеет этим диалектом; чаще это жаргон уличных торговцев, уголовных элементов — воров, проституток и др. В России Ж. уголовников называется «блатным языком» или «блатной музыкой». Вот начало стихотворения И. Сельвинского «Вор» с «блатными» выражениями:

Вышел на арапа. Канает буржуй.
А по пузу золотой бамбер.
— «Мусью, сколько время?»
Легко подхожу—
Дзззызь промеж роги! — и амба.
Только хотел было снять часы,
Чья-то шмара кричит: «Шестая!»
Я, понятно, хода: за тюк, за весы!
А «крючков»-то — чортова стая!..

«Близко к провинциализмам стоят жаргонизмы, или профессионализмы. Жаргонизм – слова жаргона (или арго, отсюда – арготизм), т. е. условного языка, употребляющегося в какой-нибудь области жизни. Таков, например, жаргон преступников (блат, блатная музыка), вырабатывающих условный, непонятный для других язык, а также круг условных выражений какой-нибудь профессии, имеющих очень ограниченное применение. Неуместное, немотивированное употребление их может снизить художественные достоинства текста. Таково, например, употребление их у Каверина («Конец хазы»):

«Пустыри хазы, ночлежные дома города, двести лет летящего черт знает куда своими проспектами, иногда поднимаются на стременах. Наступает время работы для фартовых мазов, у которых руки соскучились по хорошей пушке. Шпана, до сих пор мирно щелкавшая с подругами семечки на проспектах Петроградской стороны и Васильевского острова, катавшаяся на американских горах в саду Народного дома, проводившая вечера в пивных с гармонистами или в кино... теперь оставляет своим подругам беспечную жизнь. Зато в гонах в такие дни закипает работа: в закоулочных каморках, отделенных одна от другой дощатыми перегородками, барыги скупают натыренный слам, наводчики торгуют клеем, домушники, городушники, фармазонщики раздербанивают свою добычу. Гопа гудит до самого рассвета...»

Отрывок этот совершенно непонятен, его нужно переводить на литературный язык: хаза – притон, пушка – револьвер, фартовый маз – первоклассный налетчик, шпана – вору-подростки, гопа – ночлежка, барыга – скупщик краденого, натырить – накрасть, слам – добыча (вора), клей – указание места, где можно устроить налет, домушник – квартирный вор, городушник – вор магазинный, фармазонщик – продавец фальшивых драгоценностей, раздербанивать – делить накраденное и т. д.

Употребление жаргонизмов здесь тем более не оправдано, и неверно, что они включены в речь повествователя, который как будто санкционирует переход воровской речи во всеобщее пользование.

Однако при действительно умелом обращении с жаргонами они могут дать и художественный эффект”, – справедливо заключает Л. Тимофеев.

Таким образом, слова специального тайного языка, используемые узкой группой лиц в конспиративных целях, становятся довольно броским стилистическим средством характеристики речи персонажа в художественном произведении.

Список литературы

1. Береговская Э.М. Фразеологизмы: формирование и функционирование. // Вопр. языкознания. - М., 1996. - № 3
2. Елистратов В.С. Русское арго в языке, обществе и культуре // Русский язык за рубежом. - 1995. - № 1
3. Костомаров В.Г., Языковой вкус эпохи//Внутренние заимствования (из просторечий, диалектов, жаргонов). – Москва